

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бутурлакин Д.В., Крючков В.В., Рыскулов С.М. Тактика действий сотрудников патрульно-постовой службы в условиях массовых беспорядков: вопросы взаимодействия и координации // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 3. С. 21. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_3/Buturlakin.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-3a-27.

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КООРДИНАЦИИ

Бутурлакин Денис Вячеславович
преподаватель,
кафедра тактико-специальной подготовки,
Воронежский институт МВД России,
г. Воронеж, Российская Федерация

Крючков Василий Васильевич
старший преподаватель,
кафедра физической подготовки,
Волгоградская Академия МВД России
г. Волгоград, Российская Федерация

Рыскулов Сулейман Миратович
преподаватель,
кафедра специальной подготовки,
Уфимский юридический институт МВД России,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические основы тактики действий сотрудников патрульно-постовой службы полиции в условиях массовых беспорядков с акцентом на вопросы взаимодействия и координации. Особое внимание уделено анализу действующей нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность нарядов ППС при массовых мероприятиях и групповых нарушениях общественного порядка, выявляются пробелы и противоречия правового регулирования в части разграничения стадий развития массовых акций, алгоритмов межслужебного взаимодействия и критериев применения силы. Раскрываются ключевые проблемы организации управления, информационного обеспечения, психологической и тактической подготовки личного состава ППС, влияющие на эффективность их действий в динамично меняющейся обстановке массовых беспорядков. Предложены конкретные направления совершенствования ведомственных нормативных актов, включая детализацию типовых моделей действий на

различных этапах развития массовых событий, регламентацию механизмов взаимодействия ППС с другими подразделениями и усиление роли постфактум-анализа. Обосновывается необходимость комплексного подхода, сочетающего нормативное, организационное и образовательное воздействие, что позволяет повысить уровень защищенности граждан и самих сотрудников полиции, а также результативность пресечения массовых беспорядков при соблюдении требований законности и прав человека.

Ключевые слова: патрульно-постовая служба, массовые беспорядки, общественный порядок, тактика действий полиции, взаимодействие, координация, применение физической силы, массовые беспорядки.

Введение

Тактика действий сотрудников патрульно-постовой службы в условиях массовых беспорядков сегодня во многом определяется накопленной практикой и общими нормами права, но при этом страдает от размытости регламентации, недостаточной детализации механизмов взаимодействия и координации. В результате сотрудники ППС часто действуют по ситуации, опираясь на личный опыт и указания старших начальников, а не на четко выстроенный нормативный и тактический алгоритм.

Массовые беспорядки как особая форма нарушения общественного порядка в российском праве традиционно связываются с уголовно-правовой плоскостью, прежде всего с нормами, устанавливающими ответственность за организацию и участие в подобных акциях. При этом ключевая роль на «остром крае» реагирования принадлежит как раз строевым подразделениям патрульно-постовой службы, которые первыми сталкиваются с зарождающимися группами агрессивно настроенных граждан, локальными конфликтами и попытками склонить толпу к насилию. На уровне ведомственных актов ППС рассматривается как один из основных инструментов охраны общественного порядка, в том числе при массовых мероприятиях и чрезвычайных ситуациях, однако специфика именно массовых беспорядков для ППС прописана крайне обобщающе [1].

Материалы и методы

Нормативно-правовая база, регулирующая деятельность патрульно-постовой службы в условиях массовых беспорядков, складывается из нескольких блоков. Первый блок — это уголовное законодательство, в котором массовые беспорядки описываются как преступление против общественной безопасности, с указанием признаков, связанных с насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением

представителям власти. Эти нормы задают ориентир, когда ситуация уже перешла грань обычного административного правонарушения, но практически не помогают патрульному наряду в момент, когда толпа только начинает «закипать» и происходят первые эпизоды групповой агрессии [2].

Ведомственные акты фиксируют возможность привлечения различных подразделений, создания оперативного штаба, совместных мероприятий с организаторами акций и другими ведомствами, однако реальные механизмы координации часто остаются за пределами текста: как быстро и в каком формате ППС получает распоряжения штаба, как происходит перераспределение секторов ответственности, как организуется обмен информацией между нарядами «на земле» и руководством. При этом именно своевременность и четкость управления в условиях массовых беспорядков во многом определяет, удастся ли локализовать очаги напряженности, не допустив перерастания ситуации в крупномасштабный конфликт.

Уголовное законодательство формулирует признаки массовых беспорядков через уже совершенные общественно опасные деяния, тогда как для тактики ППС принципиально важно научиться распознавать «пограничные» состояния толпы, когда еще возможно профилактическое воздействие, адресная работа с зачинщиками, точечное пресечение без перехода к масштабному силовому сценарию. В существующих ведомственных актах эти переходные состояния описаны крайне фрагментарно, зачастую через общие формулировки об «осложнении оперативной обстановки» или «групповых нарушениях общественного порядка», без дальнейшей детализации типичных сценариев развития событий и соответствующих им тактических решений [3].

Формально предусмотрены инструктажи, тренировки, изучение нормативных актов и отработка тактических приемов в период подготовки к массовым мероприятиям. Однако сами программы подготовки далеко не всегда адаптированы под сложное психодинамическое поведение толпы, особенности работы в условиях паники, агрессии, резкой смены настроений участников, действий провокаторов. Обучение нередко носит эпизодический характер и ориентировано на отработку формальных элементов построения, применения специальных средств и действий по команде, тогда как гораздо важнее развивать у сотрудников способность быстро оценивать обстановку, поддерживать связь с соседними нарядами, корректно использовать громкоговорящую связь, визуальные сигналы и прочие инструменты коммуникации с толпой.

В нормативных документах присутствует требование собирать сведения о месте проведения массовых мероприятий, возможном количестве участников, особенностях территории, наличии факторов повышенного риска, однако инструменты постоянного

мониторинга и оперативного уточнения обстановки с учетом перемещений толпы, появления новых очагов напряженности, степени вовлеченности разных групп прописаны весьма общо. В результате значительная часть решений принимается реактивно, уже после возникновения инцидента, а не на основе опережающего анализа и прогнозирования, к чему патрульные, находящиеся в непосредственном контакте с гражданами, могли бы вносить важный вклад [4].

Отдельно следует сказать о правовых гарантиях граждан и сотрудников полиции. Нормы, регулирующие применение силы и специальных средств, по своей сути направлены на баланс между необходимостью защитить общественный порядок и правами граждан, участвующих в массовых акциях. Однако в условиях массовых беспорядков этот баланс становится особенно хрупким: любое несоразмерное применение силы может вызвать усиление агрессии толпы, спровоцировать новые столкновения, усложнить политико-правовую оценку событий. Для патрульного наряда проблема усложняется тем, что в нормативных актах не всегда достаточно четко прописаны критерии допустимой жесткости в зависимости от стадии развития событий, роли конкретного участника (активный агрессор, случайный прохожий, журналист, организатор акции), а также механизмы последующего документирования действий сотрудников [4].

Результаты и обсуждение

Исходя из обозначенных проблем, можно выделить несколько ключевых направлений совершенствования тактики и нормативного обеспечения действий сотрудников патрульно-постовой службы в условиях массовых беспорядков. Прежде всего требуется более четкая дифференциация стадий развития массовых событий в ведомственных документах. Важно не ограничиваться общим понятием массовых мероприятий и расплывчатым указанием на «осложнение обстановки», а нормативно выделить этапы: проведение массового мероприятия в штатном режиме, возникновение локальных групповых нарушений, формирование агрессивного ядра в толпе, переход к массовым беспорядкам с использованием насилия и разрушений. Для каждой стадии должна быть описана типовая модель действий ППС: задачи, приоритетные объекты защиты, характер взаимодействия с организаторами, руководством, другими подразделениями, допустимые варианты применения силы и специальных средств.

Следующим решением является разработка и закрепление в нормативных актах более детализированных алгоритмов взаимодействия ППС с другими службами и подразделениями органов внутренних дел, а также с привлеченными силами. Речь идет не просто о фиксации факта создания оперативного штаба, а о конкретизации каналов и форм передачи информации:

кто несет ответственность за сбор данных от патрульных нарядов, как часто осуществляется обмен сводной обстановкой, каким образом доводятся решения до каждого наряда, как организуется резервирование и подмена. Важно, чтобы патрульные на месте событий четко понимали, кому именно и в каком порядке докладывать о появлении новых очагов беспорядков, какие сигналы служат основанием для перехода к иной тактике (например, к формированию цепочки, рассечению толпы, эвакуации граждан из опасной зоны).

Особое значение имеет нормативное закрепление тактических построений и приемов, которые патрульно-постовая служба применяет в разных сценариях массовых беспорядков. Уже существующие положения о цепочках, группах сопровождения, постах наблюдения и резервах целесообразно дополнить более подробным описанием условий их применения, особенностей маневра в условиях плотной толпы, взаимодействия между звеньями и командирами. Для ППС, как службы, часто работающей малыми нарядами, важно описать и стандартные схемы действий при внезапном возникновении локального очага агрессии до подхода основных сил: временное блокирование направления движения толпы, эвакуация людей из зоны непосредственной угрозы, фиксация ключевых агрессивных участников для последующего задержания [4].

Еще одним направлением совершенствования является углубление подготовки личного состава, с акцентом на психологическую устойчивость, навыки управления толпой и межличностной коммуникации. В учебные программы для сотрудников ППС логично включать модельные ситуации, отражающие разные типы массовых беспорядков: от стихийно возникающих конфликтов вовремя культурно-зрелищных мероприятий до заранее организованных акций с элементами провокаций и насилия. Отработка действий в таких условиях должна строиться не только вокруг применения специальных средств, но и вокруг грамотного использования голосовых команд, переговоров, информационных сообщений, тактического отступления и маневров, позволяющих снизить накал без немедленного силового столкновения

Не менее важно развивать у сотрудников ППС умение системно мыслить в формате взаимодействия. Патрульный наряд в условиях массовых беспорядков — это элемент более крупной структуры, где каждый шаг влияет на действия соседних звеньев и общее восприятие ситуации толпой. Поэтому в ходе обучения следует отрабатывать сценарии совместных действий с другими нарядами, работой резервов, деятельностью командиров на месте, включая такие элементы, как согласованное выдвижение, смена построений, организация коридоров для эвакуации, выделение группы задержания при обеспечении прикрытия.

Отдельное внимание следует уделить совершенствованию информационно-аналитической работы до, во время и после массовых беспорядков.

Не стоит забывать и о защите прав самих сотрудников ППС, действующих в условиях высокой нервно-психической нагрузки и физической опасности. В нормативных актах целесообразно более четко прописывать вопросы страхования, правовой помощи, процедур служебных проверок и оценки действий сотрудников при массовых беспорядках, чтобы у них было понимание, что правомерные, но вынужденные в той обстановке решения не обернутся для них необоснованными санкциями. Это, в свою очередь, снижает внутреннее напряжение, уменьшает риск как излишне жестких, так и чрезмерно осторожных действий, мешающих своевременно пресечь правонарушения.

Заключение

Таким образом, тактика действий сотрудников патрульно-постовой службы в условиях массовых беспорядков — это не только вопрос физической силы и строевых построений, но и сложная система правовых, организационных, психологических и информационных решений. Совершенствование этой системы требует, с одной стороны, более детальной и гибкой нормативной регламентации стадий развития массовых событий и взаимодействия ППС с другими структурами, а с другой — целенаправленной подготовки личного состава, формирующей готовность действовать не только «по инструкции», но и ответственно, профессионально, с учетом прав граждан и особенностей поведения толпы.

Список литературы

1. Левченко А.А. Тактика действий нарядов патрульно-постовой службы полиции в условиях чрезвычайных обстоятельств / А.А. Левченко // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 2 (43). С. 165-167. EDN RRAVER.
2. Панов Е.В. Особенности применения оружия сотрудниками патрульно-постовой службы и дорожно-патрульной службы в особых условиях: тактические аспекты и обеспечение личной безопасности / Е.В. Панов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2026. № 26. С. 294-296. EDN QUOOPE.
3. Силантьев В.В. Рукопашный бой как служебно-прикладной вид спорта для сотрудников полиции на занятиях по физической подготовке / В.В. Силантьев // E-Scio. 2023. № 9 (84). С. 109-115. EDN MTXNCN.
4. Бордачев А.Ю. К вопросу об личной безопасности сотрудника ППСИ МВД России / А.Ю. Бордачев // E-Scio. 2023. № 8 (83). С. 93-99. EDN AKIVLZ.

TACTICS OF ACTIONS OF PATROL OFFICERS IN CONDITIONS OF MASS RIOTS: ISSUES OF INTERACTION AND COORDINATION

Buturlakin Denis Vyacheclavovich

Lecturer,

Department of Tactical and Special Training,
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Voronezh, Russian Federation

Kryuchkov Vasily Vasilyevich

Senior lecturer at the Department of Physical Training,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russian Federation

Ryskulov Suleiman Miratovich

lecturer at the Department of Special Training,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ufa, Russian Federation

Annotation. The article examines the theoretical and practical foundations of the tactics of police patrol officers in the context of mass riots, with an emphasis on issues of interaction and coordination. Special attention is paid to the analysis of the current regulatory framework governing the activities of police units at mass events and group violations of public order, gaps and contradictions of legal regulation are identified in terms of distinguishing the stages of development of mass actions, algorithms for inter-service interaction and criteria for the use of force. The key problems of the organization of management, information support, psychological and tactical training of the personnel of the police, affecting the effectiveness of their actions in a dynamically changing environment of mass riots, are revealed. Specific directions for improving departmental regulations are proposed, including detailing standard models of actions at various stages of the development of mass events, regulating the mechanisms of interaction between teaching staff and other departments, and strengthening the role of after-the-fact analysis. The necessity of an integrated approach combining regulatory, organizational and educational impact is substantiated, which makes it possible to increase the level of protection of citizens and police officers themselves, as well as the effectiveness of suppressing mass riots while respecting the requirements of legality and human rights.

Keywords: patrol and guard service, mass riots, public order, police tactics, interaction, coordination, use of physical force, mass riots.

Reference

1. Levchenko A.A. Tactics of police patrol service units in emergency situations / A.A. Levchenko // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2 (43). P. 165-167. EDN RRAVER.
2. Panov E.V. Specifics of weapon use by patrol service and traffic police officers under special conditions: tactical aspects and personal safety / E.V. Panov // Current issues in combating crime and other offenses. 2026. No. 26. P. 294-296. EDN QUOOPE.
3. Silantiev V.V. Hand-to-hand combat as a service-applied sport for police officers during physical training sessions / V.V. Silantiev // E-Scio. 2023. No. 9 (84). P. 109-115. EDN MTXNCN.
4. Bordachev A.Yu. On the issue of personal safety for patrol service officers of the Russian Ministry of Internal Affairs / A.Yu. Bordachev // E-Scio. 2023. No. 8 (83). P. 93-99. EDN AKIVLZ.